

ПРЕДИСЛОВИЕ

Манифест Просвещённого консерватизма под названием «Право и Правда» был составлен мною в начале 2000-х годов по итогам работы проводившегося в Российском фонде культуры Консервативного семинара, на котором ведущие философы, социологи и политики нашей страны в течение пяти лет обсуждали исторические проблемы и современные вопросы мировой и российской консервативной идеологии.

Манифест впервые был обнародован в 2010 году в сети Интернет. Его публикация вызвала огромный читательский интерес и полярные оценки. Уже тогда стало ясно, что консервативная идеология в России востребована и ожидаема, а теперь я твердо убеждён, что именно за ней — наше политическое будущее.

Сегодня, в год столетнего юбилея двух русских революций, я считаю важным вновь поднять эту тему. Надеюсь, что первая книжная публикация Манифеста вызовет у вас, дорогие читатели, не

меньший интерес и послужит трезвым напоминанием о том, что время великих потрясений для России — это наша национальная трагедия и наша личная беда и что век XXI станет для всех нас тем временем, когда мы начнём, наконец, жить по законам нормальной человеческой логики — без революций и контрреволюций.

И я не только надеюсь на это, я в это верю!

Никита Михалков

ВВЕДЕНИЕ

В каждом периоде российской истории есть белые и чёрные страницы. Мы не можем и не хотим делить их на свои и чужие.

Это наша история!

Её победы — наши победы, её поражения — наши поражения. Мы убеждены: перестав делить прошлое, мы обретаем настоящее и гарантируем будущее.

Исторически государство Российское развивалось, следуя тысячелетнему пути: от «Святой Руси» к «Великой России».

Киев! Владимир! Москва! Петербург-Петроград! Москва!

Вот пять этапов жизни Отечества нашего, судьбы Родины нашей.

Киев — начало «Святой Руси». Князь Владимир крестил русских людей в православную Христову веру.

«Святая Русь» расцвела во Владимире попечением и подвигами великого князя Андрея Бо-

голюбского и, окрепнув в череде столетий, стала сердцем Московского Царства.

В ту пору вера органично входила в быт, а быт в веру. Государственная идеология была неотделима от православного мирозерцания, от симфонии Царства и Священства. Вся жизнь в Церкви — вот аксиома Москвы, исторический корень того мироощущения, которое принято называть церковно-консервативным.

Петровские реформы выводят гражданскую и государственную жизнь России за церковную ограду. «Великая Россия» знаменовала собой Россию Имперскую. Миру был явлен Петербург, девизом которого станут слова Наказа «екатерининского»: «Россия есть государство европейское». Место Патриарха заступил Синод. Симфония властей преобразилась. Вся жизнь в государстве — вот аксиома Петербурга, исток того российского мирозерцания, которое принято называть государственно-консервативным.

Российская Империя повторяла путь Империи Византийской.

Волей императоров всё больше становилась она «Великой Россией» и все меньше оставалось в ней «Святой Руси». Указами самодержцев вершились «государственные преобразования», проводились политические, экономические и судеб-

ные реформы, способствовавшие «гражданскому освобождению».

В начале XX века революционная общественность подняла на щит лозунг: вся жизнь в гражданском обществе и вывела людей на улицы Петрограда и Москвы. Это стало началом мировоззрения, которое принято называть либерально-демократическим.

В 1914 году, защищая православную Сербию, Россия вступила в Мировую войну, закончившуюся для неё чередой революций, сокрушивших многовековую монархию.

Пережив Гражданскую войну и эмиграцию, Императорская Россия превратилась в Советский Союз — «Великую Россию без Святой Руси». Вся жизнь в партии — вот аксиома советской России и основа той идеологии, которую принято называть коммунистической.

С середины 1920-х годов страна стала жить и работать «на пределе возможностей». Жизнь превратилась в борьбу за существование. Советские люди постоянно ощущали себя окружёнными внутренними и внешними врагами. Основанный на страхе политический режим сопровождался массовым энтузиазмом и личной жертвенностью. Были пройдены тяготы коллективизации и индустриализации. Пережиты ужасы и боль ГУЛАГа. Ликвидированы безграмотность, беспризорни-

чество, бандитизм. Побеждены нищета, болезни и голод. Был совершён народный подвиг Победы в Великой войне, после которой наша страна, рывком преодолев экономическую разруху, первой освоила космос.

Однако в конце 1960-х годов, достигнув максимума того, чего можно было достичь при советской форме государственного устройства и социалистическом режиме, «советский народ», на плечи которого легли невероятные тяготы мобилизационной работы, — надорвался. Пафос коммунистической идеологии и потенциал советской государственности были исчерпаны. Большевицкий эксперимент вступил в завершающую фазу. На теневых прилавках «административного рынка» начался подпольный демонтаж централизованной системы Советского государства и права, сопровождавшийся разложением партийной элиты, деградацией социалистической общественности и распадом системы ценностей советского человека.

В середине 1980-х годов началась перестройка, а в 1991 году Советского Союза не стало. Последний акт был разыгран быстро и стремительно, так же как и в 1917 году. Казавшаяся незыблемой власть рухнула в три августовских дня...

В то время мы не отдавали себе отчёта в том, что принимаем участие в событиях, имеющих всемир-